

ПОЛЕМИКА

Галина Полушкина: Мы рискуем потерять всё!

Окончание. Начало на стр. 1

28 декабря 2016 года на заседании городской комиссии по землепользованию и застройке рассматривался вопрос об объединении трёх земельных участков в Разгуляе и о снятии ограничения высотности для этой зоны. Как пояснила городским чиновникам заместитель министра культуры Пермского края Ирина Ясырева, представлявшая на заседании своё ведомство, просьба о смене регламентов связана с проектом строительства универсального театрально-концертного комплекса. Комиссия решения по вопросу не приняла и будет рассматривать его повторно.

Таким образом, налицо решимость Министерства культуры Пермского края заменить новую сцену для оперного театра неким объектом, который поможет театру, как сказала на заседании городской комиссии Ирина Ясырева, «лишь частично — эта площадка рассматривается в качестве одного из возможных мест, где труппа будет выступать в период реконструкции основного здания театра».

По просьбе «Нового компаньона» ситуацию комментирует исполнительный директор Пермского театра оперы и балета Галина Полушкина.

— **Вы знакомы с проектом театрально-концертного комплекса, который планируется построить в Разгуляе?**

— Речь идёт о проекте, который был сделан компанией «КБ высотных и подземных сооружений» (КБ ВиПС) по заказу Уральской горно-металлургической компании для строительства гастрольного театра в Верхней Пышме. Да, нам его показывали, и мы сочли, что для

в гримёрках, рассчитанных на четырёх артистов, ютится по 20 человек, на всю балетную труппу только две душевые кабины; чтобы хоть как-то отдохнуть между репетициями, ребята спят прямо на полу. Художественный руководитель балетной труппы Алексей Мирошниченко в одном недавнем интервью сравнил наши гримёрки с петербургскими «Крестами» — знаменитой тюрмой.

Для репетиций мы арендуем помещения по всему городу, например, оркестр MusicAeterna репетирует в культурно-деловом центре «Мотовилиха», бывшем ДК им. Ленина.

Кроме того, стационарный театр — это цеха и мастерские: швейные, обувные, столярные, слесарные... Это склады для хранения костюмов и декораций. Со всеми этими помещениями у нас большие проблемы — из-за их нехватки мы, например, вынуждены были закрыть театральный музей и опять-таки арендовать помещения в разных концах города — для хранения декораций.

Все эти проблемы строительство универсального комплекса не решает. Да, возможно, там будет большая сцена, но нам нужна не просто сцена — нам нужен театральный дом.

— **Насколько известно, минкульт планирует сохранить «дом», то есть базу театра на старом месте — в историческом здании, а новый комплекс использовать только для выступлений. Историческое же здание планируется реконструировать, чтобы решить бытовые проблемы театра...**

— На реконструкцию исторического здания отводится совсем небольшой бюджет — 700 млн руб. Этого хватит

Если мы говорим о настоящем качестве — о том уровне качества, которого достоин наш театр, — то мы должны забыть об универсальности. Универсальное хорошим не бывает — хорошее всегда создано для конкретных целей

наших нужд он не подходит. Об этом мы написали подробный документ с целым перечнем возражений и отправили в минкульт, но его дальнейшая судьба нам неизвестна. После этого нас перестали приглашать на заседания рабочей группы по строительству объекта.

— **Чем вас не устраивает предложенный минкультом вариант?**

— Тем же, что не устраивало в предыдущем, уже отвергнутом варианте, который предлагался минкультом, — с Дальневосточным театром. Как и во Владивостоке, в Верхней Пышме строится не стационарный, а гастрольный театр. Он не предполагает наличия собственной труппы: в гастрольном театре труппа приехала — уехала, у нас же постоянная труппа более 700 человек (артисты балета и хора, солисты оперы, музыканты оркестров), и всем надо где-то репетировать, гримироваться, отдыхать.

Они проводят в театре порой по 12 часов в сутки. В нашем нынешнем здании нет для этого нормальных условий:

только на ремонт и минимальное техническое перевооружение. Да, здание не ремонтировалось более 50 лет. Оно сейчас в таком состоянии, что нужно практически оставлять только несущие стены и строить заново. Но на радикальную реконструкцию, которая могла бы превратить историческое здание в современный, удобный для работы театр, нужна сумма в разы большая.

Кроме того, не забывайте, что в старом здании маленькая сцена, самая маленькая балетная сцена в России, — 302 кв. м. Для сравнения: сцена Большого театра вдвое больше — 605 кв. м, в Мариинском театре — 600 кв. м, в оперном театре Екатеринбург — 528 кв. м, и даже в Астрахани, городе с населением в 300 тыс. человек, в новом театре сцена почти в полтора раза больше нашей — 440 кв. м. Расширение сцены в существующем здании физически невозможно — она «замурована» в стенах первоначального театра, построенного более 100 лет назад.

Таким образом, ремонт нынешнего здания, даже если назвать его «реконструкцией», никак не улучшит нынешнее сложное положение артистов и всех сотрудников театра, и в первую очередь — балетной труппы, которую эксперты называют, между прочим, одной из лучших балетных трупп Европы.

— **Откуда вообще возник проект из Верхней Пышмы?**

— Его предложил наш бывший подрядчик — КБ ВиПС из Санкт-Петербурга. Год назад контракт на разработку рабочей документации с ними был расторгнут, поскольку их проект реконструкции театра предполагал выбор из двух зол: мы либо подвергали огромному риску повреждения историческое здание, либо должны были минимум четыре года простаивать и в этом случае неминуемо теряли бы лучшую часть творческого коллектива. После расторжения договора подрядчик обратился в суд. По представлениям наших юристов, позиция Пермского края была выигрышной, поскольку подрядчик не выполнил ключевых требований технического задания. Однако вдруг оказыва-

ется, что подписано мировое соглашение, КБ ВиПС получает все деньги, так и не представив жизнеспособного проекта, а в качестве «подарка» Пермскому краю разрешает пользоваться проектом гастрольного театра в Верхней Пышме.

Загадочный сюжет! Он становится ещё более загадочным, если знать, что в Пышме-то проект так и не был реализован — превратился в долгострой. И кстати, не очень понятно, как КБ ВиПС могло этот проект «подарить» Пермскому краю: ведь все права на него принадлежат заказчику — Уральской горно-металлургической компании, и их как минимум надлежит выкупить у УГМК. На каких условиях осуществлена или будет осуществлена сделка, нам неизвестно.

— **Но у министерства есть свои резоны: благодаря строительству комплекса оно надеется «убить двух зайцев» — одновременно получить балетную сцену для вас и симфонический зал для филармонии...**

— Хороший концертный зал городу нужен, кто же спорит. Но филармонические концерты могли бы проходить и в театральном зале. Превратить театраль-